

Но Су Чжи, много лет проведший на полях сражений, с первого взгляда понял: нынешняя скромность принца — не от слабости. Напротив, в Сяо Цичэне чувствовалась внутренняя твёрдость. Даже сейчас, стоя в стороне, он держал спину прямо. По сравнению с двумя своими старшими братьями шестой принц выглядел так, будто обладал куда большим потенциалом для того, чтобы «с лёгкостью и хладнокровием держать в руках бразды правления».

Су Чжи не интересовали придворные интриги. Пока император Сяо Янь доверял ему, а солдаты уважали, он мог и не смотреть в сторону чиновников, даже если те перессорятся вдрызг. Наследник, которого Сяо Янь ещё не назначил, не был для него неожиданностью. Как и большинство, после истории с Сяо Ципином он был уверен, что престол достанется Сяо Циюю.

Но теперь... Су Чжи отвел взгляд и едва заметно покачал головой, обращаясь к Чжун Ми:

— Шестой принц — фигура не простая.

На губах Чжун Ми на миг мелькнула улыбка, но тут же исчезла. Они молча обменялись понимающими взглядами.

Вернувшись после аудиенции в особняк, Су Чжи, вопреки обыкновению, сам первым заговорил с Су Янем:

— Ты в последнее время видел шестого принца?

Вопрос был самый обычный, но по лицу Су Яня разлился странный румянец. Сначала едва заметный, а затем всё лицо до самых мочек ушей пылало, словно в жару.

Он о чём-то напряжённо размышлял, прежде чем наконец заговорить, запинаясь:

— В последнее вре-время нет... Весной он ночевал у нас однажды... Потом, кажется, был занят... Ни разу не... не виделись наедине...

Голос его постепенно стих. Су Чжи с недоумением взглянул на сына:

— Ну, не виделся и ладно. — Затем он подробно пересказал события сегодняшней аудиенции и спросил:

— Как думаешь?

Су Янь, немного подумав, ответил:

— Шестой принц — не пустая позолота. Он хоть и молод, но о государственных делах размышляет глубоко. Мне кажется, он... не знаю, хочет ли он выделиться или есть иная причина, но его подход и взгляд на вещи отличаются от привычного. Он более практичен.

Су Чжи знал, что сын дружен с Сяо Цичэнем, и не рассчитывал услышать ничего особо проницательного. К своему удивлению, слова Су Яня совпали с его собственными мыслями. Он удовлетворённо кивнул:

— Верно подмечено. Возможно, потому что шестого принца с детства не баловали вниманием, он смотрит на вещи трезвее. Организовать посевы риса в землях Ячжоу — это не только спасло семь северных округов от голода в этом году и сняло нагрузку с казны, но и стало решением на будущее... Мысль поистине гениальная.

— Его высочество также вскользь упоминал о других своих планах, — продолжил Су Янь. — Он

числится в Императорской академии, занимается классическими трудами, но уже изучил множество древних трактатов по гидротехнике и географии. Намерен вместе с великим наставником собрать со всей страны мастеров-гидротехников, чтобы раз и навсегда решить проблему ежегодных наводнений в округе Цингуан.

— Мысль здравая, — одобрил Су Чжи, но, видя, что Су Янь готов разливаться соловьём, поспешил прервать его. — Принц-то младше тебя на полгода, а уж о благоденствии народа печётся. А ты?

Су Янь тут же возмутился:

— Это ты не пускаешь меня на поле боя! Иначе я бы непременно пошёл с тобой врагов громить и страну защищать!

— Кстати, об этом... — Су Чжи свернул в трубку книгу по военному искусству и легонько стукнул ею сына по макушке. — После обеда на тренировочный плац не ходи. Приведи себя в порядок. Не требуются тебе красоты неземные, но хоть бы пыль с себя стряхнул.

Су Янь насторожился:

— Зачем?

Су Чжи усмехнулся без веселья и сунул книгу ему в руки:

— Покупатель будет.

В Цзиньлине было три знаменитых ресторана: «Терем туманного дождя», «Падающая высь» и «Западный журавль». «Падающая высь» когда-то был веселым домом, а потому респектабельные семьи не устраивали там пиршеств. В «Тереме туманного дождя» выступали певицы и музыкантши, что тоже считалось легкомысленным, молодёжь туда ходила, но для семейного торжества место неподходящее.

Лишь «Западный журавль», изначально бывший государственным заведением, пользовался всеобщим почётом. Прежний император Сюань-цзун во время южного турне однажды там отобедал, и слава заведения взлетела до небес. При нынешнем же императоре он и вовсе стал излюбленным местом знати и аристократов.

Когда Су Чжи почти втолкнул Су Яня в отдельный кабинет, там его уже ждал едва знакомый цензор Ли Бинь. Госпожа Ли и госпожа Цао оживлённо беседовали о всякой всячине. Су Чжи подтолкнул сына вперёд, и лишь тогда Су Янь разглядел в углу... девушку.

Барышни из знатных семей до свадьбы обычно не показывались на людях. Но бывали исключения.

Су Янь вдруг не смог на неё смотреть. Он отвернулся и принялся жадно пить чай. Молча подносил палочки ко рту, и лишь когда к нему обращались напрямую, отзывался сдержанно и односложно. Барышня Ли тоже хранила молчание, держалась подчёркнуто скромно — настолько, что Су Янь потом даже не вспомнил, притрагивалась ли она к еде.

Госпожа Ли, умевшая считывать настроения, первая окликнула Су Яня:

— Это, должно быть, А Янь? В такие годы — уже командир. От мужа слышала, что охрана столицы нынче во многом на тебе держится. Юное дарование, и правда.

Су Янь вежливо склонил голову:

— Вы слишком добры, госпожа.

— Наша Жун с детства героями восхищается, — вступил Ли Бинь, кивая в сторону Су Яня. — Узнала, что сегодня будет ужинать с семьёй великого генерала, так разнервничалась.

Госпожа Цао улыбнулась:

— Обычный семейный обед, нечего волноваться, Жун.

— Дочь у нас одна, муж её души не чает, братья балуют. Дома-то она своевольная, кого попало слушать не станет. А вот сегодня в «Западном журавле», увидев маркиза и молодого маркиза, сразу скромницей прикинулась, — госпожа Ли слегка похлопала дочь по руке. — Что же молчишь?

Только тогда барышня Ли подняла голову, открыв лицо с неяркими, но тонкими чертами, и обратилась к Су Яню:

— Приветствую молодого маркиза.

Госпожа Цао раньше говорила о «цветущей красоте и лунной прелести». Увидев же девушку воочию, Су Янь почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Барышню звали Ли Жун. Говорила она тихо, словно без сил, и на вид тоже казалась болезненной. Кожа была слишком бледной, губы совершенно бесцветными. Лишь брови и ресницы были чёрными, как вороново крыло. Когда её взгляд упал на Су Яня, тот на мгновение застыл под воздействием этого странного, пронизывающего взгляда. Он поспешно отвёл глаза, оставившись в свой винный бокал как в самое интересное зрелище на свете.

Он слушал, как родители и чета Ли оживлённо беседуют, и думал: «Неужели я вправду должен на ней жениться?»

Но его мнение никого не интересовало. Старшие чокались бокалами, и к концу трапезы на всех лицах сияли улыбки, будто брачный союз уже решён и скреплён печатью. Лишь двое главных участников события оставались безучастными, точно деревянные куклы в руках западных торговцев на ночном базаре — двигались, когда дергали за верёвочку, и ни капли радости в них не было.

Су Янь равнодушно встретился взглядом с Ли Жун. Он попытался изобразить подобие улыбки. Та же ответила холодной вежливостью и тут же опустила глаза.

После ужина Су Янь не поехал домой в родительской карете. Под каким-то предлогом он остался и побрёл от «Западного журавля» пешком.

Шутки Шэнь Чэнцзюня, отчаянное желание родителей поскорее обзавестись наследником, недовольное — или безразличное? — лицо Ли Жун... Су Янь чувствовал, как раздражение в нём нарастает. Заметив у ноги камешек, он с силой пнул его.

Камешек, подпрыгивая, покатился к дереву в отдалении. Взгляд Су Яня последовал за ним и наткнулся на край одеяния цвета спелого абрикоса. Цвет был мягким и до боли знакомым. Су Янь моргнул, и прежде, чем успел подумать, в голове всплыло имя.

В следующее мгновение этот человек, заложив руки за спину, с видом юного мудреца вышел к нему навстречу. Не здороваясь, он слегка запрокинул голову, оглядел Су Яня с ног до головы и мягко спросил:

— Ну что, видел?

— А Чэнь, — Су Янь ловко уклонился от вопроса. — Ты как здесь оказался?

Сяо Цичэнь естественно встал с ним рядом, и они пошли вместе:

— Хань Гуан вернулся в Цзиньлин с докладом, кажется, его повышают. Мы с Чжун Гуаном устроили ему скромный пир в «Западном журавле». Выходя, увидел твоего отца, подумал, что, возможно, и ты здесь, вот и подождал у входа. Давно тебя не видел, ты в последнее время редко появлялся.

После праздника лодок-драконов шестой принц засел во дворце, уверяя, что страдает от летнего зноя, и вёл себя так, словно был неженкой высшей пробы. Се Хуэй не раз над ним подшучивал, и Су Янь об этом слышал.

Су Янь неопределённо кивнул, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди: «Он наверняка видел, как я прощался с Ли Жун».

Сяо Цичэнь не позволил ему сменить тему и настойчиво повторил:

— Так ты сегодня видел свою будущую супругу? Цензор, я гляжу, улыбался редко — должно быть, тобой доволен. Что, хороша собой?

Су Янь нахмурился и пробормотал:

— К чему тебе спрашивать?.. Это ведь мне на ней жениться...

Сяо Цичэнь не отступал:

— Именно потому и спрашиваю. Хороша собой?

<http://bllate.org/book/15940/1425115>